

Халк, великий и ужасный

Сьюзен ХОУАРД

Актерские пробы

Новый фильм Энга Ли "Халк" по мотивам знаменитого комикса рассказывает об ученом, который после эксперимента над собой приобретает необычную черту: в момент гнева он превращается в огромное зеленое чудовище — Халка. Фильм стал сюрпризом не только для тех, кто давно следит за творчеством этого известного артхаусного режиссера, но и для тех, кто интересуется голливудской "фабрикой звезд". Дело в том, что на главную роль в стомиллионном проекте режиссер выбрал практически не известного австралийского актера Эрика Бана. Бана считают самым перспективным открытием года, поэтому не мешало узнать о нем подробнее.

— Вам приглашали дублера ягодиц?

— Нет. Все мое, натуральное. Я еще не достиг того уровня, при котором актер может заказывать себе дублера задницы.

— Трудно ли было играть ту половинку вашего героя, которую потом обрабатывали на компьютерах, превращая в Халка? Играть, зная, что вам изменят внешность и голос?

— Вначале я вообще не понял, как они собираются это делать. Думал, что моя работа — изображать Брюса Беннера, а его alter ego будут делать компьютеры. Но оказалось — нет. Я играл обоих — и Брюса, и Халка. Только Халка затем превращали в Халка. Когда я смотрел готовый фильм, меня поразило, как же много моего осталось в этой жуткой зеленой фигуре. Мне удалось сохранить в нем характер. Вернее, мне удалось его сыграть, а компьютерщикам удалось его сохранить. Я не представлял себе, что техника спецэффектов нынче такая уточненная. Им удалось показать монстра-личность.

— Вы пытались соотносить половинки Брюса и Халка во время работы перед камерой?

— На сознательном уровне — вряд ли это возможно. Я никогда не говорил себе: "Позже Халк поступит вот так, потому что Брюс..." Мне в основном нужно было работать над Брюсом, потому что главные эмоциональные события происходят в его душе, а не в душе Халка. Халк — результат.

— Что вы знали о Халке, когда пришли в проект?

— Я смотрел когда-то телесериал о нем. В детстве я не был большим любителем комиксов. Поэтому мое знакомство с ним ограничилось сериалом.

— Вы проходили пробы на роль?

— Нет — по крайней мере, в традиционном смысле слова.

— Вы спрашивали Энга, почему он дал вам эту роль?

— Мне было слишком страшно об этом спрашивать. Я не знаю, что он во мне увидел. Понимаю, что

он нашел нужную ему комбинацию чего-то. Но чего именно — не знаю. Незадолго перед съемками мне стало страшно, я боялся, что не справлюсь, и мне отчаянно захотелось спросить его, что он во мне увидел. Но так и не рискнул задать этот вопрос.

— Может быть, его привлекла ваша работа в фильме "Мордворот" (Chopper, 2000)?

— Да, наверное, мои австралийские фильмы имели значение — это очень лестно. Энг повел себя очень вежливо, он не заставил меня проходить пробы в прямом смысле слова. Наверное, я не получил бы этой роли, если бы мне пришлось проходить пробы. И я никогда не спрашивал его: "Какие чувства требуются в этой сцене?" Я не хотел раскладывать роль по полочкам.

— Как вы думаете, сильно ли изменит вашу карьеру роль в "Халке"? Или она уже начала изменяться?

— Да, немного. Последние полтора-два года у меня неожиданно появилось много интересных возможностей и предложений, и я стараюсь подходить ко всем очень серьезно и быть как можно разборчивее. Эта роль для меня — важная ступень, благодаря ей мне удалось, например, получить роль в "Трое". Да, такие роли открывают двери.

— Кто вы будете играть в "Трое"?

— Гектора.

— Значит, вам предстоит победить Брэда Питта, который играет Ахилла?

— Наверное, мне не стоит пересказывать вам "Илиаду".

— Но они могли изменить сюжет, подстроить его под кинозвезд.

— Знаете, я не буду вдаваться в подробности. Пусть кто-нибудь удивится исходу их поединка. (Смех).

— Видите ли вы сходство между "Мордворотом" и "Халком"?

— Немного — там и здесь.

Мне кажется, что мой персонаж в "Мордвороте" гораздо охотнее потакает своим желаниям. Он более жесток и эгоистичен в то время как Брюс чист и невинен. Хотя я во многом понимаю Марка Риду и даже симпатизирую ему, он все-таки более эгоистичен, а его действия более преднамеренны. А Брюс не контролирует ситуацию.

— Вы часто злитесь?

— У меня двое детей, поэтому ежедневно с 8 часов утра я превращаюсь в Халка.

— Ваши дети — достаточно взрослые, чтобы посмотреть этот фильм?

— Нет, они еще маленькие, поэтому им придется подождать.

— А комиксы они читают?

— Нет, одному из них 4 года, второму — год.

— Вы давно женаты?

— Шесть лет.

— Как вы познакомились?

— На работе. Моя жена Ребекка работала пресс-агентом на телеканале, где я снимался. Несколько лет мы были просто друзьями, потом стали партнерами.

— Вы расскажете нам, какво работать с Энгом Ли?

— Это потрясающе. Хотя утомительно. Я должен был не только уловить суть характера и перенести его на пленку. Я должен был сделать это во всех ракурсах и со всеми возможными нюансами, чтобы Энг мог выбрать тот, который нравится ему больше всего.

Для этого нужно очень много сил и взаимного доверия актера и режиссера, потому что ты должен не просто найти нужную эмоцию, но еще и повторить ее в 40 разных ракурсах, чтобы режиссер мог использовать полиэкран и прочие технические находки. Нужно очень уважать режиссера, чтобы не рывкнуть на него: "Сколько еще раз, к черту, придется это делать?"

— И сколько же дублей вы делали?

— В сцене с Сэмом Элиотом, когда я превращаюсь в Халка — сцене, когда я сижу за обеденным столом с Дженнифер, а он приходит с охранниками, — мы сняли около 140 дублей. Может быть, больше.

— Были какие-нибудь различия между дублями?

— Энергетика. На отдельных дублях была более высокая энергетика. Это было важно.

— И что же вы делали на 140 дублях?

— К этому времени я побывал во всех возможных состояниях — и как актер, и как человек. Помню, на 70-м дубле мы с Сэмом просто взбесились, когда они начали готовить еще один ракурс. Я был уверен, что они перебрали все возможные ракурсы, линзы и все, что есть в мире кинотехники. Но, оказалось, они еще не сняли эту сцену с крана. По-моему, Энг был готов закончить съемки, но пришел оператор и сказал: "Мы еще не сняли с высокого крана".

— Это было нужно для вставки в комикс или для монтажа?

— Наверное, и для того, и для другого.

— Я не помню, чтобы в этой сцене был кадр с крана.

— Значит, этот мерзавец решил его не использовать!

— Вас беспокоило то, что половина вашей работы прошла обработку на компьютере?

— Нет. Думаю, актеру стоит беспокоиться только о том, что действительно зависит от него самого. В моем случае это была роль Брюса. А все остальное — за пределами моего разумения. И меня это устраивало. Мне даже нравится то, что в главной, по сути, роли, от меня зависит далеко не все.

— Расскажите о работе с Ником Нолти.

— Это было главное, что привлекло меня к проекту. Нолти — один из моих любимых актеров, и когда мне

позвонили и сказали: "Твоего отца будет играть Ник Нолти", — я чуть со стула не свалился. Сцены с ним было забавнее всего снимать, хотя они были наиболее эмоционально насыщенными. В компании Ника ты чувствуешь себя 4-летним ребенком, играющим в песочнице. Он возвращает актерской профессии ее первозданную свежесть и не позволяет тебе забыть, что это всего лишь игра, забава. Да, это драма — но давайте сыграем в нее! И в результате получается потрясающе.

— Вы впервые играли американца?

— Нет, я играл американца в "Атаке "Черного ястреба".

— Трудно было освоить американский акцент?

— О, они поставили его на компьютере! Шутка. К счастью, я выступал в комедийных клубах, мне пришлось говорить за разных персонажей. Я считаю, что есть два американских акцента: нормальный и идеальный. Чтобы получить работу, нужно говорить с идеальным американским акцентом. Я хорошо это понимал с самого начала.

— Вы начинали карьеру в комедийном жанре?

— Я начал выступать с комедийными скетчами в 1990 году. Примерно через два года перебрался на ТВ, и проработал там шесть лет.

— Вы бы не хотели сняться в комедии?

— В данный момент — нет. Мне интересно драматическое амплуа, испытать себя в нем. Комедийное прошлое заставляет меня чувствовать себя человеком с двумя жизнями. Дома мне говорили: "Нет, у тебя не получатся драматические роли". Здесь, в Голливуде, мне говорят: "Нет, ты не смешной".

— Долго ли вы готовились к "Халку"?

— Мы репетировали недели за две до начала съемок. А дома у меня было около пяти месяцев на подготовку. Я специально не соглашался на другие проекты, чтобы подготовиться к "Халку".

— Сколько времени отнял у вас "Халк"?

— Четыре-пять месяцев я готовился дома. Полтора месяца — перед съемками. Пять с половиной месяцев мы снимали. В целом — около года. Говорят, обычно фильмы снимают за 8–10 недель. Для меня это загадка.

— Готовы ли вы к всемирной славе?

— Я живу в Австралии, в Мельбурне, а там другое отношение к славе. Дома меня хорошо знают как актера, и моя работа в кино ничего не меняет — я веду обычную нормальную жизнь, и рассчитываю, что ничего не изменится. Конечно, с профессиональной точки зрения изменится многое, но я лично считаю, что человек не должен пытаться откусить больше, чем он может проглотить, и я не собираюсь откусывать слишком много.

Экран и сцена